

УДК 338:91

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).12)

Л. Б. Ковальчук

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Чита, Российская Федерация*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Аннотация. В статье обосновывается возможность исследования регионального развития с позиций процессного подхода и использование единичного процесса в качестве элемента региональной социально-экономической системы. Разграничиваются понятия «бизнес-процессы» и «региональные процессы», выявлены их особенности, различные формы и направления связей между процессами и их группами. Результативность региональных процессов рассматривается с позиций регионального развития. Представлена структура «единичного регионального процесса». В контексте регионально-го развития участниками процесса предлагается считать «бенефицианта» и «бенефициара». Описаны функции и роль «бенефициара» и «бенефицианта» в организации и осуществлении региональных процессов, а также роль структурных связей в обеспечении цикличности регионального развития. Показано, что сбалансированность и гармоничное развитие региональной системы обеспечивают связи между отдельными процессами и их группами.

Ключевые слова. Региональный процесс; бенефициар; бенефициант; результативность; коллективные потребности; деградация; региональное развитие.

Информация о статье. Дата поступления 16 января 2015 г.; дата принятия к печати 9 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 20 марта 2015 г.

L. B. Kovalchuk

*Baikalsk State University of Economics and Law,
Chita, Russian Federation*

USE OF PROCESS APPROACH IN MANAGEMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The article substantiates an opportunity of investigating regional development in terms of the process approach and use of the single process as an element of the regional socio-economic system. It differentiates the concepts «business processes» and «regional processes», identifies their features, various forms and directions of ties between the processes and their groups. It considers the result rating of regional processes from a perspective of regional development, presents the structure of the «single regional process» and offers to regard «the beneficiary» and «the beneficiary» as participants of the process in the context of the regional development. The article describes the functions and the role of «the beneficiary» and «the beneficiary» in management and implementation of the regional processes, as well as the role structural ties in providing cyclical nature of the regional development. It shows that the equilibrium and harmonic development of the regional system provide the ties between separate processes and their groups.

Keywords. Regional process; beneficiary; beneficiary; result rating; collective needs; degradation; regional development.

Article info. Received January 16, 2015; accepted February 9, 2015; available online March 20, 2015.

По сути, человеческая деятельность — системообразующий элемент любой социальной системы: своими результатами связывает различные цели, интересы, ресурсы [1, с. 10], а по своей природе она является процессом: соединяет факторы производства и трансформирует их в новую ценность. Являясь результатом процесса, вновь созданная ценность позволяет оценить затраченные усилия и использованные ресурсы с точки зрения ее способности удовлетворять определенную потребность. При этом непосредственная связь между используемыми ресурсами, применяемыми технологиями, произведенными с ними операциями, позволяет корректировать количество, качество, состав данных ресурсов, оптимизировать операции с ними с целью повышения результативности процесса человеческой деятельности.

Данная особенность человеческой деятельности широко используется для проектирования бизнес-систем, составляющих основу современного производства [4, с. 15]. В таком контексте (рис.) управление осуществляет «владелец процесса» посредством нахождения параметров входа (т. е. определения количества и качества поступающих ресурсов) и параметров выполнения операции (определения технологии).

Схема бизнес-процесса

Как видно из схемы, управление процессом осуществляет «владелец» процессом, посредством определения параметров входа (т. е. определения количества и качества поступающих в процесс ресурсов) и параметров выполнения операции (определения технологии). Каждый процесс осуществляется для удовлетворения определенной потребности клиента, поэтому предлагаемые параметры «владелец процесса» должен согласовывать с клиентом в целях достижения его удовлетворенности. Результат каждого процесса предназначен для конкретного клиента, который использует полученный итог в качестве входа для осуществления следующего процесса. Таким образом, все бизнес-процессы связаны входами и выходами и формируют последовательную цепочку. При этом взаимодействие входов и выходов носит перманентный характер. Согласование всех или отдельных параметров позволяет оптимизировать процесс: сократить затраты и повысить результативность. Возможность оптимизации обуславливает широкое использование бизнес-процессов в системах менеджмента современных предприятий. При этом повышение удовлетворенности клиентов процесса является задачей управления не только бизнес-процессами, но и процессами, протекающими в региональных системах. Однако понятие «бизнес-процессы» в отношении процессов, протекающих в региональных системах, вряд ли применимо.

Представляется, что процесс как элемент региональной социально-экономической системы обладает рядом особенностей. Основной особенностью про-

цессов в региональных системах является их «общественно-коллективный характер». Это означает, что они осуществляются в интересах определенной социальной группы и должны удовлетворять не индивидуальные, а коллективные потребности, которые обусловлены одинаковыми и однородными интересами членов определенной группы и основаны на принятой в обществе системе ценностей, сложившихся в данном регионе условиях жизни и т. д. Коллективные потребности достаточно устойчивы, имеют объективные критерии удовлетворенности [8]. Общие критерии удовлетворенности результатами процесса обуславливают общие стандарты и нормы результативности, принятые в отношении определенных процессов и выражающиеся стандартными социально-экономическими показателями. Нормы и стандарты результативности процессов, в свою очередь, являются ориентиром при формировании единых требований к параметрам входов, а также к параметрам операций. Учитывая, что процессы связаны с удовлетворением определенных потребностей, растущий характер данных потребностей обуславливает постоянное расширение входов и выходов региональных процессов.

С точки зрения структуры региональные процессы не имеют значимых особенностей. В составе региональных процессов выделяются: входы, выходы, процесс (черный ящик), «владелец» и «клиент». При этом роль и значение данных элементов в региональном процессе существенно отличаются. Учитывая, что любой из региональных процессов осуществляется с целью удовлетворения определенных коллективных потребностей, растущий характер этих потребностей обуславливает необходимость «прироста» в удовлетворении определенных потребностей. Данный прирост обуславливает региональное развитие. Негативный прирост, который также считается результатом регионального процесса, представляет собой ущерб развитию. Сохранение ущерба на протяжении нескольких лет вызывает деградацию [6, с. 6–17]. Следовательно, в отличие от бизнес-процесса, результатом регионального процесса является не получение товаров, выполнение работ, оказание услуг, а развитие (или причинение ущерба) определенной группы, сообщества, части населения региона. С позиций «развития» участником регионального процесса следует считать не клиента, а бенефицианта. «Бенефициант», в отличие от клиента, получает преимущество от участия в процессе. Данное преимущество заключается в его развитии (или деградации) за счет потребления «прироста» («убытка») результативности. При этом развитие (деградация) бенефицианта достигается в рамках конкретной региональной системы, а бенефициантом может считаться только представитель данной региональной социально-экономической системы.

Для достижения результативности процесса должен быть определен «владелец». В системе бизнес-процессов им является сотрудник предприятия, выполняющий большую часть работ над процессом, и, вследствие этого, контролирующий данный бизнес-процесс. В региональной системе похожие функции выполняет бенефициар. Однако в отличие от «владельца» бизнес-процесса, бенефициар не просто управляет процессом, он его создает, что означает, что им определяется состав и количество необходимых ресурсов, поступающих в процесс, технология переработки данных ресурсов и требования к результатам процесса. В отличие от бенефицианта он заинтересован не только в результате, но и в процессе в целом: оптимальном соотношении параметров «вход» и «выход», формировании корректных требований к технологии их переработки, установлении взаимосвязей с другими процессами и т. д. Именно бенефициар выявляет существующую потребность, находит необходимые ресурсы, технологию их переработки. При этом бенефициар согласовывает с бенефициантом

требования к входам и выходам и на основе этих требований определяет параметры процесса. В условиях социально-экономической системы существование процесса требует согласования не только входов и выходов, но и формирования взаимосвязей с различными элементами других процессов. Таким образом, в отличие от бизнес-процессов между региональными процессами устанавливаются более многочисленные и сложные связи, что обуславливает более высокую степень взаимозависимости региональных процессов. При этом у «бенефициара» имеется заинтересованность в существовании процесса, так как именно в процессе появляется возможность не только сохранить, но и преумножить ценность ресурсов, которые имеются в его распоряжении.

В региональной социально-экономической системе функции бенефициара выполняют органы государственной власти, которые распоряжаются ресурсным потенциалом региональной системы, а также бизнес-сообщество, которое распоряжается ресурсным потенциалом компаний, общественные организации и другие субъекты, имеющие в распоряжении определенные ресурсы [7].

Используя имеющиеся в их распоряжении ресурсы, данные бенефициары организуют экономические и социальные процессы. Каждый из этих процессов удовлетворяет определенную потребность и имеет определенный результат. При этом результат одного процесса может быть входом в другой процесс. В данном контексте необходимо не только согласование интересов бенефициара и бенефицианта, но и сотрудничество бенефициаров, а также взаимодействие бенефициантов различных процессов [3, с. 163–168]. Взаимодействие элементов процессов, взаимосвязи между процессами обуславливают результативность региональных процессов. При этом результативность экономических процессов способствует росту результативности социальных и наоборот. Совокупным результатом осуществления экономических и социальных процессов является гармоничное, сбалансированное развитие региональной системы в целом.

Таким образом, совокупность процессов, связанных между собой разнообразными зависимостями и локализованных в рамках одного региона, может рассматриваться в интересах исследования как региональная социально-экономическая система, а процессы — как элементы данной системы.

Сбалансированность региональной системы во многом зависит от характера и силы связей между отдельными процессами и группами процессов в системе [2, с. 123]. Связи между процессами обеспечивают взаимодействие системы с внешней средой и, таким образом, обуславливают возможности ее развития. Процессный подход позволяет исследовать связи между отдельными элементами системы с помощью показателя результативности процесса, под которым следует понимать степень достижения результата.

С позиций процессного подхода все элементы региональной социально-экономической системы находятся в определенной связи друг с другом. При этом каждое из этих звеньев вступает во взаимодействие с другими цепочками, образуя, таким образом, связи не только внутри одного процесса, но и между процессами. В результате «внутрипроцессного» и «межпроцессного» взаимодействия образуется большое число различных связей, которые в целях исследования необходимо разделить на определенные группы.

Представляется, что основную группу связей составляют «структурные» связи, которые возникают между структурными элементами различных процессов. Наиболее заметными среди них являются связи между бенефициарами, бенефициантами, бенефициарями и бенефициантами; между входами отдельных процессов, выходами данных процессов, между входами и выходами. Связи между бенефициарами различных процессов проявляются в форме сотрудничества, партнерства или конкуренции. Основой для установления связей в

форме сотрудничества является общественное разделение труда, которое предполагает специализацию и кооперирование владельцев в целях максимизации результативности своих процессов. Связи в форме «сотрудничества» устанавливаются, главным образом, в сфере материального производства и предполагают либо разъединение процессов (в случае специализации производства), либо их объединение (в случае кооперирования). Сотрудничество возможно как между бенефициарами акquisитивных процессов (процессов, использующих энергию входов для развития), так и диссипативных процессов (процессов, в которых энергия входов рассеивается). Сговор бенефициаров отдельных акquisитивных процессов вызывает такие диссипативные процессы, как монополизация рынков, откаты, коррупцию. Сотрудничество бенефициаров диссипативных процессов обуславливает возникновение «институциональной ловушки», которая проявляется в том, что чем больше бенефициаров процессов участвуют в данном сотрудничестве, тем меньше возможностей у других бенефициаров добиться результативности своих процессов без использования данной связи. Таким образом, сотрудничество среди бенефициаров диссипативных процессов порождает новые диссипативные процессы, которые снижают общую результативность совокупного регионального процесса. Противоположной формой связи в сфере материального производства являются связи в форме конкурентной борьбы. Данный вид связи устанавливается между бенефициарами родственных акquisитивных процессов. Формирование устойчивых связей в форме конкуренции приводит к существенному росту результативности акquisитивных процессов, который достигается за счет устранения или замены процессов с низкой результативностью на более результативные процессы. При этом более результативное использование ресурсов в акquisитивных процессах приводит к их оттоку от диссипативных процессов. Исследования показывают, что при росте результативности акquisитивных процессов результативность отдельных диссипативных процессов снижается. Таким образом, конкуренция как вид связи проявляется не только между бенефициарами акquisитивных процессов, но и между бенефициарами акquisитивных и диссипативных процессов.

Важным видом связи, которая возникает между бенефициарами процессов всех видов и сфер является партнерство. Данный вид связи устанавливается, когда разные бенефициары организуют один, общий для них процесс. Имея заинтересованность в получаемых результатах, бенефициары разных процессов направляют в один процесс («черный ящик») имеющиеся в их распоряжении ресурсы и в соответствии со своими вкладами в процесс распределяют результаты. Партнерские связи связывают бенефициаров процессов материального и социального производства (государство и бизнес, бизнес и домохозяйства и т. д.), бенефициаров материального производства, бенефициаров акquisитивных и диссипативных процессов как в сфере материального, так и в сфере социального благосостояния. Примером партнерских связей между бенефициарами социальных и материальных процессов являются заключение государственных контрактов, аренда, создание государственно частных предприятий, соглашений о разделе продукции. Среди бенефициаров материальных процессов формирование партнерских связей приводит к появлению различных обществ с ограниченной ответственностью в разных отраслях материального производства и сферы услуг. Распространение преступности, коррупции во многом можно объяснить партнерством бенефициаров акquisитивных и диссипативных процессов в социальной сфере, а распространение благотворительности — партнерством бенефициаров акquisитивных процессов в материальной и социальной сфере — бизнесом, домохозяйствами и отдельными индивидуальными бенефициарами социальных процессов. Большое

распространение данный вид связи получил среди бенефициаров акquisитивных процессов в социальной сфере, которые создают политические партии, общественные объединения, союзы, движения на взаимовыгодных условиях, объединяя собственные ресурсы в одном процессе.

Основой для формирования связей между бенефициантами является результативность процессов. При этом между ними могут формироваться такие же виды связей, как и между бенефициарами процессов (сотрудничество, конкуренция, партнерство). Удовлетворенность или неудовлетворенность бенефициантов результативностью акquisитивных, диссипативных процессов как в социальной, так и в материальной сферах обуславливает возникновение связей в форме сотрудничества между бенефициантами в социальных сетях, обсуждению вопросов на форумах в Интернете, средствах массовой информации, конференциях и т. д. Данный вид сотрудничества бенефициантов приводит к формализации, унификации их вкусов, предпочтений и, в конечном счете, изменению требований к выходам из процессов, что обуславливает расширение рынков, повышение возможностей и положительно отражается на результативности совокупного регионального процесса.

Удовлетворенность или неудовлетворенность бенефициантов результатами различных процессов может быть причиной формирования между ними партнерских связей. В этом случае бенефицианты объединяют свои усилия и имеющиеся в их распоряжении ресурсы для формирования общих требований к бенефициарам процессов и удовлетворения этих требований [5]. В результате партнерские связи между бенефициантами могут приобретать форму клубов по интересам, движений в защиту своих интересов, товариществ и т. д. В целом наличие партнерских связей между бенефициантами процессов сказывается на росте результативности акquisитивных процессов и снижении результативности диссипативных процессов.

Наиболее значимыми, с точки зрения совокупной результативности процессов социально-экономического развития региональной системы, являются связи между бенефициарами и бенефициантами различных региональных процессов. Эти связи устанавливаются между бенефициарами и бенефициантами акquisитивных и диссипативных процессов в материальной и социальной сферах. Бенефицианты указывают бенефициарам какие процессы с какими результатами должны осуществляться, а бенефициары, в соответствии с результативностью процессов, регулируют входы и выходы и обеспечивают работу процесса. Бенефицианты обеспечивают бенефициарам либо получение прибыли, либо убытков. Таким образом, связи между бенефициарами и бенефициантами процессов имеют важное значение не только с точки зрения результативности, но и с точки зрения содержания совокупного регионального социально-экономического процесса. Именно данные связи обуславливают особенности совокупного процесса в региональном аспекте. Связи между бенефициарами и бенефициантами процесса возникают на основе существующих у бенефициантов потребностей. Условием существования данных связей является наличие у бенефициара необходимых ресурсов для трансформации входов в необходимые для бенефицианты выходы. Данные связи устанавливаются в форме «производство» — «потребление». Следует отметить, что ресурсы, которые направляются в процесс («черный ящик»), находятся в определенной взаимосвязи. Данные связи формируются на основе количества, качества и состава ресурсов, которые необходимы для получения определенного результата. Так, использование квалифицированных трудовых ресурсов в качестве входа в процесс потребует привлечения меньшего количества природных ресурсов, а использование научно-инновационных ресурсов — больше финансовых и меньше природных или трудовых. Анализируя

результативность отдельных процессов, можно отметить и наличие связей между входами в разные процессы.

Связи между входами в различные процессы формируются на основе сложившегося в региональной системе ресурсного потенциала. В целом ресурсный потенциал любой региональной системы включает финансовые, трудовые, природные, управленческие, правовые, научно-инновационные ресурсы. Величина ресурсного потенциала ограничена — это заставляет бенефициаров процессов конкурировать в получении отдельных видов ресурсов, чтобы использовать данные ресурсы с наибольшей результативностью. Имеющиеся в региональной системе ресурсы не только разделяются между отдельными процессами, но и многократно используются в разных процессах. Так, трудовые ресурсы становятся входами в акquisитивные процессы материальной и социальной сферы, а в определенные периоды — входами в такие диссипативные процессы, как безработица, криминализация, пауперизация. Таким образом, входы в процессы также связывают отдельные процессы и способствуют сохранению целостности системы.

Связи между выходами из процессов проявляются в форме образования и расширения рынков товаров и услуг, а связи между отдельными процессами — в форме преобразования ресурсного потенциала региона. Так, выходы из таких акquisитивных процессов, как образование, культура, здравоохранение могут увеличить качество трудовых ресурсов, а диссипативные процессы (миграция, заболеваемость, криминализация и т. д.) существенно сократить количество данных ресурсов. Таким образом, выходы из акquisитивных и диссипативных процессов сказываются на составе, качестве и величине ресурсного потенциала региона, а это, в свою очередь, на совокупной результативности регионального процесса.

Среди структурных связей, которые формируются между элементами процессов, особое значение играют связи между входами и выходами из процесса. Данные связи позволяют не только удовлетворять постоянные потребности бенефициантов в одинаковом объеме (т. е. обеспечивать функционирование системы), но и увеличивать результативность, удовлетворять новые потребности, обеспечивая, таким образом, развитие системы. При этом выявляются связи не только между входами и выходами одного процесса, но связи между входами и выходами разных процессов: акquisитивных, диссипативных, в материальной и социальной сфере.

Региональная социально-экономическая система испытывает постоянное воздействие положительных и отрицательных факторов внешней и внутренней среды. Эти воздействия являются достаточно сильными и отражаются в волнообразном изменении результативности совокупного регионального процесса [9]. Однако целостность регионального процесса при этом не нарушается. Сохранение целостности системы процессного типа, на наш взгляд, является свидетельством прочности связей, существующих между различными внутренними процессами, их элементами. Данные связи, кроме значительной прочности, характеризуются еще и достаточной эластичностью, что выражается в приспособляемости к изменениям среды и ответам на ее вызовы.

С точки зрения направления структурные связи можно характеризовать как циклические. Цикличность связей проявляется в «замыкании» элементов, составляющих процесс, в кругообороте. Цикличность наблюдается в единичных процессах, в группах процессов, в поведении всего совокупного регионального процесса. На уровне единичных процессов цикличность связей обуславливает законченность одного процесса: переработка ресурсов входа приводит к появлению определенного результата (выхода из процесса). По-

вторяемость циклов на уровне единичных процессов приводит к тому, что изменяется результативность на уровне группы процессов. Таким образом, цикличность связей на уровне групп процессов обуславливает возможность роста результативности акquisитивных процессов материального и социального благосостояния, снижения результативности диссипативных процессов, а также появления новых акquisитивных и диссипативных процессов, характеризующих определенный период развития региональной социально-экономической системы. На уровне совокупного регионального процесса в целом цикличность связей между единичными процессами и различными группами и видами процессов обуславливает изменения в уровне и качестве жизни населения, прогресс или регресс социально-экономической системы.

Таким образом, процесс как элемент региональной системы обеспечивает системе динамизм, устойчивость, направление и характер развития. Порядок взаимодействия между элементами совокупного регионального процесса на всех уровнях определяют структурные связи, которые формируются между отдельными процессами. Данные связи проявляются между процессами материального и социального благосостояния, акquisитивными и диссипативными процессами. Структурные связи отличаются прочностью и эластичностью, что позволяет системе не только сохранять целостность, но и функциональность под действием негативных факторов внешней среды и давлением со стороны негативных факторов внутренней среды. Определяя порядок взаимодействия между элементами совокупного регионального процесса, структурные связи «замыкают» их в кругооборот, придавая региональному развитию циклический характер. Следовательно, повторяемость процессов, возвращение к первоначальному, характеризующие цикличность совокупного регионального процесса, необходимо учитывать при определении перспектив социально-экономического развития региона.

Список использованной литературы

1. Владимиров А. А. Общество как социальная система : учеб.-метод. пособие / А. А. Владимиров, А. В. Тиховодова. — Н. Новгород : Изд-во ФГБОУ ВПО «ВГАВТ», 2012. — 36 с.
2. Герасимчук З. В. Особенности выделения и согласования интересов стейкхолдеров в рамках рекреационного потенциала региона / З. В. Герасимчук, Ю. Е. Дащук // Молодой ученый. — 2013. — № 9. — С. 163–168.
3. Ковальчук Л. Б. Процессный подход к исследованию региональной социально-экономической системы / Л. Б. Ковальчук. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 92 с.
4. Лялина И. Р. Обеспечение комплексного развития региона: воспроизводственный аспект / И. Р. Лялина, Е. Э. Галкина // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 7. — С. 128–132.
5. Макаренко Т. Д. Муниципально-частное партнерство как форма развития малого предпринимательства на селе / Т. Д. Макаренко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 3 (83). — С. 66–68.
6. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. — 1997. — № 3. — С. 6–17.
7. Сангадиева И. Г. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами / И. Г. Сангадиева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2005. — № 1 (42). — С. 56–60.
8. Табачникова М. Б. Сущность и содержание эволюционных изменений социально-экономических систем микроуровня / М. Б. Табачникова // Вестник Центра исследований региональной экономики. — 2005. — № 7. — URL : <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=7&page=19>.
9. Чупров С. В. Инновационное развитие и неустойчивое поведение экономических систем / С. В. Чупров // Инновационные перспективы России и мира: теория и моделирование : материалы XVII Друкеровских чтений / под ред. Р. М. Нижегородцева. — М. ; Новочеркасск, 2014. — С. 46–51.

References

1. Vladimirov A. A., Tikhovodova A. V. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [The society as a social system]. Nizhnii Novgorod, VGAVT Publ., 2012. 36 p.
2. Gerasimchuk Z. V., Dashchuk Yu. E. The features of identification and congruence of interests of the stakeholders within a framework of the regional recreational potential. *Molodoi uchenyi = The Young Scientist*, 2013, no. 9, pp. 163–168. (In Russian).
3. Koval'chuk L. B. *Protsessnyi podkhod k issledovaniyu regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy* [The process approach to investigation of the regional socio-economic system]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 92 p.
4. Lyalina I. R., Galkina E. E. Provision of regional complex development: a reproduction aspect. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*, 2011, no. 7, pp. 128–132. (In Russian).
5. Makarenko T. D. Municipal private partnership as a form of small business development in the countryside. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2012, no. 3 (83), pp. 66–68. (In Russian).
6. Nort D. Institutional changes: an analysis framework. *Voprosy ekonomiki = The issues of Economics*, 1997, no. 3, pp. 6–17. (In Russian).
7. Sangadieva I. G. Strategic management of the regional social economic systems. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2005, no. 1 (42), pp. 56–60. (In Russian).
8. Tabachnikova M. B. The essence and content of evolutionary changes of the micro-level socio-economic systems. *Vestnik Tsentra issledovaniy regional'noi ekonomiki = Bulletin of Center for Regional Economy Research*, 2005, no. 7. Available at: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=7&page=19>. (In Russian).
9. Chuprov S. V. Innovative development and unstable behavior of economic systems. In Nizhegorodtsev R. M. (ed.) *Innovatsionnye perspektivy Rossii i mira: teoriya i modelirovanie. Materialy XVII Drukerovskikh chtenii* [Innovative prospects of Russia and the world: theory and modelling. Materials of the XVII-th Druker Readings]. Moscow, Novocherkassk, 2014, pp. 46–51. (In Russian).

Информация об авторе

Ковальчук Людмила Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики, Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Ковальчук Л. Б. Применение процессного подхода в управлении региональной социально-экономической системой / Л. Б. Ковальчук // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20024>. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).12).

Author

Lyudmila B. Kovalchuk — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of World Economy, Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, 56 Anokhin St., 672000, Chita, Russian Federation; e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Reference to article

Kovalchuk L. B. Use of process approach in management of regional socio-economic system. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20024>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).12). (In Russian).